

ление Змитродь—Дукаа есть погра-
вление главных дукаанских прохо-
дов.
Съ кавказского театра войны въ те-
чение предыдущих дней сообщали по-
ступало, поэтому сегодняшнее сооб-
щение штаба кавказской армии отъ-
часть перемены за несколько дней ера-
зу. Перемены эти указаны въ трехъ
направлениях. На ольшескомъ на-
правлении наши войска, пройдя рѣку Ау-
рагань, остановили наступление значитель-
ныхъ силъ турокъ. На бывшемъ эра-
русскомъ направлении боевые дѣйствія
развиваются въ районѣ Сарыжамыша,
указаннаго города Карской области. На
дутахскомъ направлении наше насту-
пление привело къ занятію нами дѣлнхъ
Хамуръ—Агаданъ. Эти два селенія ле-
жатъ нѣсколько сѣвернѣе Дутаха и не
на правомъ берегу Евфрата, а на лѣ-
вомъ.

Мимоходомъ

Опять аэронавы.

Черезъ два—три дня Варшава спра-
вляетъ Рождество (въ Польшѣ приняты
новый стиль). Обычнаго предпразднична-
го оживленія въ этомъ году въ городѣ
почти нѣтъ. Очень многи семьи при-
нципально отказались и отъ елки, и
отъ всякаго празднованія. Все же на
улицахъ больше народа, чѣмъ въ обык-
новенно дни. Въ магазинахъ—толкотня;
дрожки все разобраны.

Но вотъ выдался ясный день среди
дождливыхъ и снѣжныхъ, завернувшихъ
къ намъ за послѣднюю недѣлю. И то-
часъ надъ Варшавой вырисовывается
четкая очертанія нѣмецкихъ «голубей».
Нѣмцы снова вѣрочно хотятъ доса-
дить варшавянамъ передъ праздникомъ.
Идѣтъ изъ рѣшительно ничего «развѣ-
дать» въ городѣ, подъ которымъ они де-
тали уже столько разъ.

Варшавскій аэропланъ—не новость для
варшавянъ: много они повидали воз-
душныхъ разбойниковъ за эту войну.
Но за-то варшавяне хорошо знаютъ,
чего можно ожидать отъ летавшихъ
нѣмцевъ. Легкое смятеніе пробѣгаетъ
по всѣмъ улицамъ, съ одного конца го-
рода до другаго. Прохожіе останавлива-
ются, всматриваясь въ высь; соеб-
ди обмѣниваются другъ съ другомъ
замѣчаніями; одно чувство охватыва-
етъ всѣхъ.

Замѣчательно, что не только наши,
но даже сколько-нибудь значительнаго
возраста теперь не замѣчается никогда.
Нѣсколько больше первичныхъ дакъ и бо-
льше осторожныхъ мужчинъ укрываются
подъ воротами. Но и оттуда они каж-
дую минуту выбѣгаютъ на внутрен-
ній дворъ поглядѣть на аэропланъ.
Большинство остается на улицѣ; лю-
ди стоятъ «шпажерами» вдоль троттуар-
овъ, закинувъ голову вверхъ. А мно-
гіе идутъ своей дорогой дальше, но
своими дѣлами.

— Смотрите! Смотрите! Вотъ него-
дяй! Опять летитъ къ Савонскому саду!
— Идѣтъ, онъ—блѣдно сюда, на Но-
вый Свѣтъ.

И въ этотъ моментъ увидѣть, какъ онъ
швырнеть въ свои бомбы!

Безъдумные словно забываютъ, что
сами стоятъ на Новомъ Свѣтѣ и что
нѣмецкая бомба угрожаетъ имъ са-
мимъ,—такъ поощряютъ наблюденія за
эволюціями летчика. Съ прусскими
упрямыми нѣмцы описываютъ надъ
городомъ большой кругъ, выбирая мѣ-
сто, куда бросить бомбы. Аппаратъ
движется медленно, но увеличивая и не
уменьшая скорости.

«Бумъ-бумъ!»—начинается обстрѣлъ
аэроплана съ варшавскихъ фортовъ. То
тамъ, то здѣсь влетаютъ въ небо
словно туго затопанные клубки бѣлаго
дыма. Остановившись, онъ быстро рас-
путываются въ снѣгахъ, а потомъ на-
чинаютъ медленно таять, разливаясь
объяснительнымъ паромъ. Не растаявъ
еще одинъ клубокъ, какъ уже взлетѣ-
ли два дружка, третій, четвертый.
Надъ всѣми крышами—эти нотки пра-
вильныхъ выстрѣловъ.

Напряженіе толпы достигаетъ вы-
шей точки. Люди тянутся къ стѣнамъ,
взбираются на ступеньки подъѣздовъ,
перебѣгаютъ на другой троттуаръ, что-
бы лучше видѣть. Охота по нѣмец-
кому «голубю» увлекаетъ всѣхъ. «Бо-
бывать» его или нѣтъ? Ахъ, если бы
узналось,—въ атомъ порывѣ слышатся
вѣ; русскій и полякъ, полякъ и ер-
рей, солдатъ и купецъ, богатый и
бѣдный,—эти различія исчезли сразу.

— Глядите, нана, закачался, зака-
чался!—не думая, къ кому онъ обра-
щается, восклицаетъ какой-то паре-
вскъ.

— Идѣтъ, это онъ поворачиваетъ,
—объясняетъ молодой еррей въ тра-
диціонномъ картузѣ, съ такой же тра-
диціонной черной бородой.

— Дѣтъ бомбы бросать, на—скай
улицѣ,—дѣлочно объясняетъ госпо-
динъ, который стоитъ въ проулкѣ,
оставивъ визитку.

Готчасъ маленькая толпа окружаетъ
дрожки. «Откуда вы это узнали?»,
«Вѣрно ли?», «Были убиты?». Госпо-
динъ что-то объясняетъ по-польски.
Но въ такіе минуты слухи родятся са-
ми собой, и имъ нельзя особенно до-
вѣрять.

«Бумъ-бумъ!»—рулетъ въ лазури бѣ-
лые дымки прапелесей. Дамы, вздра-
гивая, затыкаютъ уши. Еще кое-кто,
не выдержавъ, укрывается въ ближай-
шей магазинъ. Въ аптекахъ раздаются
намерзновыя капли самымъ изволнован-
нымъ.

Нѣмецъ уже уходитъ. Силуэтъ аэро-
плана начинаетъ уменьшаться и пре-
ращается въ одну черточку. Но вдругъ
эта тѣмно-сѣрая черточка закачалась въ
блѣдно-синемъ небѣ. Аэропланъ «кло-
нуть» и быстро-быстро опускается.

Только тогда происходитъ на ули-
цахъ сдвѣженіе. Все кричатъ и бѣгутъ,
перегоная другъ-друга. Вырываются
въ свободныя дрожки и погоняютъ воз-
вину; прыгаютъ и въ экипажи,
уже занятые, къ незнакомымъ людямъ:
идутъ вмѣстѣ, и никого это не удивля-
етъ. Пазвочки гонять лошадей некачъ.
Малышкн, выбирая путь напрямъ,
пробѣгаютъ дворами и перелѣзая чер-
езъ заборы.

— Упалъ! Упалъ!

Съ каждой улицы бѣгущая толпа
увеличивается. Почти несомнѣнно, что
никого ничего не увидитъ: аэропланъ

упалъ гдѣ-то далеко за городомъ, и
всѣмъ придется возвратиться ни съ
чѣмъ. По все равно. Надо какъ-нибудь
изжить нормы охватившей всѣхъ ра-
дости: если не ударитъ увидѣть само-
му, можно будетъ хотя бы распро-
сить очевидцевъ или звывающихъ дѣло.

Небольшая группа заехала въ Са-
вонскомъ саду. Здѣсь воздушный раз-
бойникъ сбросилъ, такъ боже, по
счастію не враждебную преда лю-
дямъ. У одного деревца сломано нѣсколь-
ко вѣтокъ; стволъ другаго «забрызганъ»
пулями. Въ аэмазѣ—небольшая яма:
мѣсто, куда ударила бомба; лобовыиы
показаны на колѣнкахъ, собирая «на
пачать» ея осколки. И опять все го-
ворять другъ съ другомъ, все стали
знакомыми, близкими.

Не знаю, чего добьются въ копеч-
номъ счетѣ нѣмцы бомбардировкой Вар-
шавы съ высоты. Пока они достигли
одного: пробудили въ населеніи живое
чувство солидарности, заставили жи-
телей Варшавы предъ лицомъ общаго
врага чувствовать себя дѣтьми оди-
наго, роднаго всѣмъ города.

Валерій Брюсовъ.

10-го (23-го) декабря, Варшава.

Положенія въ Польшѣ.

Въ харьковскомъ «Утрѣ» сегодня на-
печатана слѣдующая статья корреспонден-
тента этой газеты г. Бирова¹⁾:

«Передъ мной—одна изъ нѣмецкихъ
газетъ. Крупными шрифтами пѣвнша-
етъ редакція о громадныхъ успѣхахъ
германцевъ и о непоколебимыхъ ника-
кому учету потеряхъ. Съ тѣмъ, что
частные успѣхи достигнуты и что из-
вѣстное пространство, очищенное ран-
ше корпусами генерала Гинденбурга,
нынѣ вновь занято ими, съ этимъ
никто и не споритъ. Объ этомъ го-
ворятъ и официальные сообщенія на-
шего главнаго штаба: перечисляющія
новые пушкы и указывающія новыя
фронты боевъ,—скрывать этого никто
и не думаетъ. Но дѣло не въ част-
ныхъ успѣхахъ и не въ выигрышѣ
или проигрышѣ тѣхъ или иныхъ част-
ныхъ боевъ. Дѣло въ значеніи ихъ
для общаго хода войны. Тамъ, гдѣ
сражаются миліоны бойцовъ, гдѣ про-
тяженіе фронтовъ исчисляется сотня-
ми верстъ, тамъ демаскиро думать
о незначительныхъ и всоданныхъ успѣ-
хахъ поспѣшно. И еще до начала вой-
ны каждому было понятно и ясно, что
какая-нибудь маленькая и не толь-
ко изъ однихъ непрерывныхъ успѣ-
ховъ. Но,—второе,—все дѣло въ
оцѣнкѣ. Что же достигнуто нѣмцами
и что взяли они? Стали эти вопро-
сы, и буду говорить лишь объ од-
номъ дѣлоберемемъ привислскомомъ те-
атрѣ. На правомъ берегу, въ на-
правленіи Сольдау и Млавы, не было и
нѣтъ крупныхъ и серьезныхъ боевъ.
Здѣсь дѣйствовали только едннчнй кор-
пусъ Цистрова и одна или двѣ нѣ-
мецкихъ кавалерійскихъ дивизіи. Они
пытались наступать на Цѣхановъ и Пра-
ска, въ время взятія ими, но
затѣмъ были отброшены, понесли очень
большія потери. Здѣсь успѣхъ былъ
на нашей сторонѣ. Но это также лишь
«частный» успѣхъ. И не будемъ пере-
оцѣнивать его и раздувать до громад-
ныхъ размѣровъ. Это вѣрно—и со-
всѣмъ намъ не нужно. Но вѣрно
и то, что испугать австрійцы и нѣмцы.

Вѣрно одно, что варшавское на-
пряженіе, конечно, важно и что сюда
нѣмцами брошены очень крупныя силы.
Но чего же достигли они? Языкъ задер-
жанъ въ развитіи нашего шапа. Конечно,
надо сказать, что на войнѣ и это
имѣетъ значеніе. Но тогда пусть отвѣ-
тятъ германцы. Какой же пѣной? Они
удержали десятки тысячъ еиновъ. Ихъ
потери (въ этомъ правы они) не подда-
ются никакому учету. А бой между
тѣмъ не оконченъ, и исходъ еще не
рѣшенъ. Нѣсколько дней уже идутъ
бои на Баурѣ и Равнѣ, но все эти
атаки или съ громаднымъ урономъ для
нѣмцевъ отбиты, или захлестнулись и не
могутъ развиться. Бой у Мюстравоце
(сѣверо-восточнѣе Сохачева на Баурѣ),
у Дахова, это—бой съ неудачнымъ
для нѣмцевъ исходомъ. Нѣсколько разъ
переходили они черезъ рѣку, «накоп-
ляясь» на правомъ ея берегу, и каждый
разъ ихъ сметали штыками, забирая
аузалеты и пѣвннхъ. 6-го числа нѣм-
цы перекинулись къ югу и отчаянно
атакуютъ на фронтѣ Волямоу—Рага.
Эти бои продолжаются, но энергія нѣм-
цевъ, кажется, начала остывать. Чѣмъ
они кончатся, мы скоро увидимъ. Но
чѣмъ бы ни кончались, участь войны
рѣшатъ не они».

Бирова.

На войнѣ.

Подъ Ловичемъ.

Свыше трехъ недѣль продолжались
ожесточенныя германскія атаки на Ло-
вичъ, начавшіяся послѣднеею посылъ ин-
визіи лодзинскаго прорыва.

Позиціи русскихъ войскъ на берегахъ
Бауры были расположены въ равнин-
ной мѣстности, и передовой фронтъ тя-
нулся въ 3—4-хъ верстахъ впереди
Ловича. Нѣмецкіе окопы были въ раз-
стояніи отъ 800 до 1,500 шаговъ отъ
русскихъ траншей, и каждую ночь это
пространство нѣмцы устилали своими
тѣлами. Днемъ шла непрерывная капо-
нада, но позволявшая пока высунуть
изъ крытого окопа; по окопамъ нѣмцы
были прапелесью, свои же тяжелыя
орудія они употребляли для составленія
съ нашей тяжелой артиллеріей, особенно
съ мортирами, которыя очень беззаконно
неприятеля.

Сильно обстрѣливали нѣмцы городъ
и его предместья, причемъ для этой
цѣли у нихъ было нѣсколько орудій
11-тидюймоваго калибра, и, какъ гово-
рили артиллеристы, даже выше. Гра-
ната; пуцельная изъ такого орудія, раз-
биваетъ двухэтажный каменный домъ,
заставляя все вокругъ пѣвннхъ обла-
комъ чернаго дыма; свистъ этой гра-

¹⁾ По соглашенію редакціи «Русскихъ
Вѣдомостей» съ редакціей харьковскаго
«Утра» военныя корреспонденціи г. Ки-
рова одновременно съ печатаніемъ ихъ
въ «Утрѣ» будутъ печататься и въ «Рус-
скихъ Вѣдомостяхъ».